

Вспомнил Ленинград
в мае 1968?

ТВОИ ЗЕМЛЯКИ, ЛЕНИНГРАДЕЦ

ДУШЕВНЫЙ ТАЛАНТ

художественной убедительностью. Говорить об этом особенно приятно сейчас, когда приближаются горьковские дни.

Когда произведение художественной прозы инсценируется для театра или экранизируется, оно, как правило, теряет часть своего обаяния, пропадают драгоценные пласты авторского текста, тускнеют или искажаются образы. В этом отношении артист-чтец имеет неоспоримые преимущества. Он рассказывает о своем герое (а иногда и показывает его) теми самыми словами, которые автор считал единственно нужными, единственно точными для определения человека, его поступков, его чувств. Ткань произведения при этом несколько видоизменяется, но в гораздо меньшей степени, чем при создании пьесы или сценария. Авторский замысел предстает перед слушателем в своем подлинном виде. Готовя композицию горьковской «Матери», Беюл бережно сохранила и донесла до слушателей лучшие страницы повести.

В этом литературном вечере произошло редкое совпадение. Чтецкое искусство позволяет актеру выводить на эстраду героев, которые никогда не были бы доступны ему в драматическом театре по возрасту, характеру, по-

лу. (Вспомните: Е. М. Грановская прославилась чтением песен Бергаже, написанных от имени мужчины!) В данном же случае горьковская Пелагея Нилловна оказалась тем самым образом, который Беюл могла бы воссоздать и на драматической сцене, если бы театр ставил инсценировку. Это обстоятельство, надо думать, еще более усилило звучание произведения. Но задача от этого несколько не упростилась. Артистке надо было раскрыть не только «свой», главный образ героини повести, но и образы всех других ее персонажей, заставить зазвучать основную идею произведения. И на этом пути артистка одержала победу.

Однако совершилась и другая победа. Она заключается в том, что артистка нашла тот единственный путь в избранном ею искусстве, который больше других соответствовал ее дарованию, ее темпераменту, ее гражданским чувствам. Найти такой свой путь актеру удается далеко не часто, далеко не всегда. Иногда на эти поиски уходит целая творческая жизнь, и уходит бесплодно. Ольга Павловне посчастливилось отыскать главную тему своего творчества.

Тема эта сложилась на том конце спектра человеческих чувств, где сосредоточены, пожалуй, самые благородные помыслы и устремления. Речь идет о глубоком раскрытии идеи материнства. Образ женщины, матери, человека, способного более других понять, простить, помочь, — этот образ стал в творчестве Беюл центральным, вокруг него группировались другие герои и героини артистки. Именно поэтому не случайно рядом с горьковской Нилловной встала во весь рост другая мать — героиня литературного сценария Сергея Антонова «Посланец мира», дважды воссозданного артисткой — в большой радиопостановке, а позднее — на концертной эстраде.

О. П. Беюл показалось недостаточным говорить со слушателями о матерях, чьи заботы ограничены интересами дома, быта, семьи. У артистки возникла потребность рассказать о женщинах, которые уверенно занимают места в обще-

ственной жизни и стремятся влиять на нее. Мастерство актрисы дало ей возможность сочетать интимность и сердечность интонаций с накалом гражданских чувств.

Русская и советская классика нашла в лице Беюл верного пропагандиста и прекрасного интерпретатора. Репертуар артистки, расширяясь с каждым годом, включил, кроме «Матери», и другие произведения Горького — «Девушка и смерть», «Яшика», «Как сложили песню», рассказы Билль-Белоцерковского, Куприна, Чехова, стихи Светлова, Баргницкого. Особенное пристрастие артистки испытывает к Пушкину: она не только мастерски читает его, но и... коллекционирует редкие издания его произведений. Творчество и отдых объединены у Ольги Павловны единством интересов.

«Амплуа, — сказано в театральной энциклопедии, — род ролей, соответствующий сценическим данным актера». Советское театральное искусство отказалось от амплуа, утвердив необходимость широкого творческого диапазона. Мне кажется, особенно широким диапазон может быть у чтеца: его искусство дает ему особые возможности. Но тем важнее в океане сюжетов, возможностей и творческих соблазнов разглядеть свою собственную дорогу, на которой ты можешь работать особенно успешно, особенно много дать людям. Ольга Павловна сумела сделать это. И так же, как многие художники-живописцы внесли в искусство свою лепту, изобразив на подотне подсмотренных в обыденной жизни мадонн, опоэтизировав женщину, мать, так и артистка-чтец, подняв эту поэтическую тему, тревожит людей напоминанием о женщине, по отношению к которой каждый из нас всегда в долгу. Ольга Павловна Беюл выбрала себе «род ролей», соответствующий не «сценическим данным актера», а гражданским качествам человека, советской актрисы. И в этом, думается, ее главная заслуга.

Марина РАКОВА,
дипломант Всероссийского
конкурса чтецов

ОЛЬГА Павловна Беюл пришла на литературную концертную эстраду из драматического театра. Ученица великого русского артиста В. Н. Давыдова, она успешно работала в труппе Большого драматического театра имени М. Горького, играя ведущие роли в спектаклях «Любовь Яровая», «Свадьба Фигаро», «Клоп». Потом молодая артистка вошла в коллектив Ленинградского ТЮЗа.

В предвоенные годы ТЮЗ являлся властителем дум, настоящим воспитателем целого поколения мальчиков и девочек Ленинграда, которые каждый вечер собирались в круглом амфитеатре на Моховой и с замиранием сердца ждали начала. Это были те мальчики, которые в конце одного из очередных сезонов вместе с отцами и старшими братьями взяли винтовки и, подобно многим любимым сценическим героям, пошли защищать свою Родину. Это были те девочки, которые в дни блокады вместе с матерями и старшими сестрами заменили мужчин и подобно любимым сценическим героям проявили благородство и мужество сердца.

О. Беюл была одной из создательниц этих спектаклей — вместе с Охитиной, Блиновым, Емельяновым, Германом, Макарьевым. В 1940 году Ольге Павловне было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР. Казалось бы, профессия выбрана надежно и удачно, любимая работа идет успешно. Что еще желать? Но Беюл продол-

жала поиски. Она увлеклась искусством чтеца.

В содружестве с режиссером Б. В. Зонном артистка сделала одну из первых своих больших работ в новом жанре — «Гранатовый браслет» Куприна. Эта литературная композиция уже почти тридцать лет сохраняется, живет в репертуаре артистки, пройдя испытание временем, даже войной: «Гранатовый браслет» звучал в исполнении Беюл на многих фронтовых концертах в годы Великой Отечественной войны. История необыкновенной любви героя рассказа, Желткова, волновала людей и в те тревожные дни, заставляя думать о верности, преданности, без которых разлука на войне невозможна.

После войны Беюл окончательно покинула театр для работы на литературной эстраде. Одну за другой выпускает она программы литературных вечеров русской классики: «Казак» Толстого, «Тарас Бульба» Гоголя. Потом появился фадеевский «Разгром». А в 1949 году в содружестве с режиссером Е. Н. Смирновой сделана работа, которая оказалась в творческой биографии артистки не только очередным шагом вперед, но и началом новой, большой, своей дороги.

Беюл не впервые обращалась к горьковской «Матери» — в тридцатые годы, работая в театре, она читала отрывок из повести на концертных эстрадах. Теперь, после войны, артистка решила сделать концертную композицию по повести и воплотила произведение Горького с гражданской страстностью и